

В этот момент Лин Синюань испытывал глубокую печаль. Обычно сильный малыш Синюань не смог сдержать слёз: они невольно скатились по его щекам и упали на землю.

Видя горе Лин Синюаня, управляющий Лин тоже почувствовал боль в сердце. Он протянул свою старческую руку, утёр слёзы с лица мальчика и утешил его:

— Синюань! Всё в порядке. С тобой рядом твой дядя-управляющий, и если в этом году не удалось сформировать Юаньчи, то в следующем мы попрожим снова!

Услышав слова управляющего Лина, Лин Синюань послушно кивнул. Хотя его лицо и было измазано слезами, в этот миг он выглядел невероятно милым. Он потёр глаза своими тонкими ручонками и с улыбкой сказал управляющему Лину:

— Дядя-управляющий! Пойдём домой, я хочу поесть большой рыбы!

— Хорошо! Дома я тебе приготовлю!

Управляющий Лин выполнял любые требования Лин Синюаня на сто процентов. Пока маленький Синюань не был подавлен, это оставалось самым большим желанием клана Лин.

Время летело стрелой, и в одно мгновение прошло пять лет. За эти годы город Цзсин постоянно менялся, и те малыши, что были когда-то, теперь превратились в рослых юношей.

Лин Синюань не был исключением: сейчас ему исполнилось тринадцать лет, он тоже стал юношей. Мальчик, так и не сумевший пять лет назад сформировать Юаньчи, с тех пор не изменился ни капли. Каждый год во время Праздника фонарей он отправлялся под старый вяз на площади и впитывал колоссальное количество духовной энергии, однако всякий раз та энергия, что проникала в его дантянь, неведомым образом бесследно исчезала, из-за чего за столько лет он не добился ни малейшего прогресса.

Пытаясь разобраться в причине, управляющий Лин исчерпал всевозможные способы и пригласил больше десятка лекарей, но выяснить в чём дело так и не удалось. Перед уходом каждый лекарь неизменно оставлял одну и ту же фразу: «Возможно, у этого ребёнка и впрямь нет судьбы к боевым искусствам!»

Лин Синюань решил больше не тратить на это время. Нельзя заниматься боевыми искусствами — и ладно, что плохого в том, чтобы быть обычным человеком? Покуда он может счастливо жить вместе с управляющим Лином, Лин Синюань чувствовал себя вполне довольным.

Однако для людей из других кланов неспособность Лин Синюаня к боевым искусствам была великой радостью. Раз Лин Синюань не может тренироваться, а управляющий Лин уже в возрасте и с виду кажется совершенно хилым, боевой мощи у них, судя по всему, не осталось вовсе.

В глазах прочих кланов клан Лин представлял собой лакомый кусок мяса, который только и ждал, пока его проглотят, — оставалось лишь выбрать подходящий момент.

На следующий день ранним утром небо на востоке окрасилось в бледный цвет рыбьего брюха. С самого рассвета Площадь Цзсин уже была запружена людьми, и все наперебой о чём-то спорили.

— Скажите-ка, зачем это глава города нас всех созвал?

— Кто же знает, мы тут уже целый час торчим, почему глава города до сих пор не явился?

— Давайте ещё немного подождём, наверняка скоро будет!

Вскоре глава города появился издалека и медленно опустился на Площадь Цзсин. Окинув взглядом собравшихся, он произнес:

— Сегодня я созвал вас не для чего иного, как объявить: через неделю в городе Цзсин пройдёт Состязание Боевых Искусств. В нём могут участвовать члены кланов младше пятнадцати лет. Места в рейтинге состязания определяют положение кланов в городе Цзсин, а те, кто не желает участвовать, могут просто выйти на арену и признать поражение!

— Состязание Боевых Искусств?

Это событие было способно потрясти каждую улочку и каждый переулок города Цзсин. Состязание Боевых Искусств проводилось лишь раз в пять лет и служило важнейшим состязанием, определяющим расстановку сил среди кланов города Цзсин. Тогда все кланы города должны были принять в нём участие, чтобы заново поделить места.

— В прошлый раз первое место завоевал клан Тан. Интересно, чей клан возьмет верх в этом году?

— Любой клан может победить, кроме клана Лин!

Все вокруг бурно обсуждали эту новость, но исход обсуждений неизменно сходился на том, что в клан Лин никто не верил.

Узнав о происходящем, люди один за другим стали покидать площадь. Управляющий Лин тоже шёл по тропинке обратно в резиденцию клана Лин с помрачневшим и донельзя озабоченным лицом.

Вернувшись домой, он тотчас увидел, как Лин Синюань колотит по деревянному столбу приёмами, которым он сам когда-то лично обучил мальчика — впрочем, это были лишь простейшие методы закалки плоти.

Управляющий Лин тяжело вздохнул и направился в сторону главного дома. Не успев даже войти внутрь, он поднял голову и посмотрел на небо: чёрные тучи сгущались и собирались вместе, предвещая какую-то беду.

— Конец, всё кончено, клану Лин пришёл конец! — пробормотал себе под нос управляющий Лин.

Хотя клан Лин ещё не был уничтожен, его можно было считать мёртвым лишь номинально. Клан Лин в любой момент мог подвергнуться нападению со стороны других семей, и это было лишь вопросом времени.

Заметив возвращение управляющего Лина, Лин Синюань подошёл к нему и спросил:

— Дядя-управляющий, что случилось? Разве у клана Лин всё в порядке?

Увидя приближающегося мальчика, управляющий Лин взял его за руку и сказал:

— Пойдём в дом, мне нужно кое о чём поговорить с тобой!

С этими словами они вошли в комнату и затворили дверь. Лицо управляющего Лина было суровым, в нём не осталось и следа прежней мягкости.

— Молодой господин, только что глава города созвал нас на Площадь Цзсин и объявил лишь одно: через семь дней в городе Цзсин состоится Состязание Боевых Искусств, по итогам которого будет заново составлен рейтинг кланов!

— Если наш клан Лин займет последнее место, остальные семьи непременно воспользуются моментом, чтобы ограбить нас и поглотить наш клан. Тогда клану Лин придёт окончательный конец!

Сказав это, управляющий Лин глубоко вздохнул, а Лин Синюань от услышанного помрачнел:

— Во всем виноват я, во всём виноват я! Почему у меня нет таланта к культивации?!

Управляющий Лин тут же утешил его:

— Молодой господин, не вини себя, я вовсе не хотел тебя упрекать. Лучше собери свои вещи и уходи в ближайшие пару дней, сейчас в клане Лин слишком опасно!

— Нет, я не хочу расставаться с дядей-управляющим! — тут же отказался Лин Синюань.

Грох!

В этот самый момент у ворот клана Лин раздался оглушительный грохот. Управляющий Лин немедленно распахнул дверь и вышел на улицу, а Лин Синюань последовал по пятам за ним, желая во всём разобраться.

Не успели они дойти до главных ворот, как от мощного удара те разлетелись на куски, разлетевшись щепками внутрь двора.

Вслед за этим во двор вошли трое юношей. Шедший впереди отличался чрезвычайно красивой внешностью, был облачён в цинские одежды и излучал ауру Пятой ступени Закаливания Юаня, уверенно приближаясь к ним.

По бокам от него шагали ещё двое юношей: один в белых одеждах, другой в чёрных. Их уровень культивации достиг Четвертой ступени Закаливания Юаня. Юноша в белом держал в руке складной веер и с презрительным выражением лица кривил губы.

На лице юноши в чёрном играла зловещая усмешка — он смотрел на Лин Синюаня и управляющего Лина так, словно перед ним кривлялись какие-то клоуны.

— Тан Юньсяо, Су Ханьдун, Цинь Мэнъюань! Чего вы добиваетесь? — гневно указал на троицу управляющий Лин, и его старческий голос эхом прокатился над их головами.

— Я считаю, что это место неплохое, оно отлично подойдёт, если всё здесь снести и построить тренировочную площадку! — на лице шедшего впереди Тан Мэнъюаня заиграла улыбка, он держался непринужденно и, казалось, ни капли не боялся стоявших перед ним двоих.

— Хм! Думаете, в моём клане Лин не осталось людей? Пока я жив, вам не позволено и пальцем тронуть клан Лин!

Управляющий Лин сделал шаг вперед, и его аура внезапно взметнулась вверх.

В этот момент Цинь Мэнъюань шагнул вперед и, указав на управляющего Лина, произнес:

— Старик, ты о собственной жизни позаботиться не можешь, ступай доживать свой век в тишине. Мы тоже чтим старость, так что сегодня не станем тебя трогать!

— Только вот...

Закончив фразу, он перевел взгляд на Лин Синюаня и бросил:

— Он должен остаться здесь!

Лин Синюань стоял неподалеку, свирепо таращась на них. Хотя в его груди бушевало море гнева, перед лицом истинной силы он не смел действовать опрометчиво.

— Нам как раз не хватает подходящего мешка для битья, и Лин Синюань подходит идеально!

Управляющий Лин тут же заступил перед Лин Синюанем, загородив его телом:

— Пока я здесь, вам не позволено причинить вред молодому господину!

— Старик, я уже дал тебе шанс, не говори потом, что мы не уважаем старших!

— Ха! Зачем так убиваться ради ребёнка, у которого мать неизвестно где родила и бросила!

Цинь Мэньюань сделал шаг вперед, и мощная волна ауры Четвертой ступени Закаливания Юаня обрушилась на них. Управляющий Лин поспешно отступил на пару шагов назад. Су Ханьдун же холодно усмехнулся и легко взмахнул веером: сорвавшийся с него порыв бурного ветра мгновенно окружил управляющего Лина. Заметив это, управляющий Лин резко изменился в лице, поспешно шагнул вперед и окутал всё тело духовным юанем, с трудом разрывая этот ураганный ветер.

Следом его старческая рука совершила яростный взмах, и мощнейший поток ци стремительно устремился на троицу.

Увидя это, те поспешно собрали духовный юань в ладонях, воздвигнув перед собой защитный барьер. Однако разрушительная сила удара оказалась такова, что их барьер мгновенно разлетелся вдребезги, а сами они под воздействием сильнейшей отдачи один за другим отлетели назад.

— Проклятье! Внутренняя сила этого старика невероятно крепка, что нам делать?! — Цинь Мэньюань зажал грудь рукой и уставился на Тан Юньсяо, ожидая его решения.

— Отступаем! А после Состязания Боевых Искусств мы напрямую уничтожим клан Лин!

— Ладно, уходим!

Вынужденные подчиниться обстоятельствам, трое покинули усадьбу клана Лин.

— Кхе... кхе!

Едва они скрылись, как управляющий Лин неожиданно выхаркнул полный рот крови и опустился на одно колено прямо на землю.

— Дядя-управляющий! — испуганно воскликнул Лин Синюань, бросаясь вперед и подхватывая его за руку. — Дядя-управляющий, что с вами?!

Управляющий Лин махнул рукой:

— Пустяки, просто старые раны дали о себе знать, пару дней отдыха — и всё пройдет!

На глаза Лин Синюаня навернулись слёзы. Только что управляющий Лин в одиночку защищал его ценой собственного здоровья, в то время как он сам стоял без движения. В эту секунду он испытывал жгучее чувство вины.

— Во всём виноват я! Если бы два года назад я не попытался в спешке сформировать Юаньчи и не пострадал от удара духовной энергии в сердце, дяде-управляющему не пришлось бы идти в горы за лекарственными травами. А если бы он не пошел за травами, на него не напал бы духовный зверь, и он не получил бы ранений!

— Почему, ну почему я такой никчёмный?!

Лин Синюань уставился на собственные руки, ощущая нахлынувшую волну абсолютной беспомощности. Неожиданно он резко развернулся и выбежал прочь из усадьбы клана Лин — никто не знал, куда он направляется.

<http://bllate.org/book/21186/2145254>